

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики в составе:

председательствующего судьи Копотева И.Л.,

судей Нартдиновой Г.Р., Нургалиева Э.В.,

при секретаре Рогалевой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Ижевске Удмуртской Республики 23 августа 2017 года гражданское дело по апелляционной жалобе Кокориной Т.М. на решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 03 мая 2017 года, которым исковые требования Кокориной Татьяны Михайловны к СНТ «Ошмес» о взыскании заработной платы, компенсации за задержку ее выдачи, компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Удмуртской Республики Нургалиева Э.В., пояснения Кокориной Т.М. и её представителя Соковикова Е.Н., поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителя СНТ «Ошмес» - Колесниковой Е.Е., считавшей доводы апелляционной жалобы необоснованными, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

истец Кокорина Т.М. обратилась в суд с иском к СНТ «Ошмес» о взыскании заработной платы, компенсации за задержку ее выдачи, компенсации морального вреда. С учетом уточнения требований, просила взыскать заработную плату за период с 05.11.2016 по 20.03.2017 в сумме 38500 руб., компенсацию за задержку выплаты заработной платы за период с 05.11.2016 по 27.03.2017 в размере 1713 руб., а также по день фактической выплаты задолженности начиная с 28.03.2017, компенсацию морального вреда в размере 15000 руб., судебные расходы в размере 1500 руб.

В обоснование указала, что с 01.10.2016 работает в СНТ «Ошмес» в должности сторожа с окладом 7700 руб., что подтверждается приказом о приеме на работу от 01.10.2016 бывшего председателя правления ФИО9, трудовым договором, записью в трудовой книжке.

Последний раз заработную плату в размере 3500 руб. истец получила 15.10.2016.

С 06.10.2016 заработная плата ответчиком не выплачивается. Задолженность составляет 18759 руб. Новый председатель правления ФИО8 заработную плату не выплачивает, ссылаясь на отсутствие договорных отношений.

На день обращения с иском в суд компенсация за задержку выдачи заработной платы за период с 04.10.2016 по 29.12.2016 за 56 дней составила 700 руб. 35 коп., также просила взыскать компенсацию на день вынесения решения.

Действиями ответчика был причинен моральный вред, выразившийся в проблемах со здоровьем, депрессией, бессонницей. В отсутствие денежных средств истец и ее семья

голодает, 21.12.2016 была вызван бригадой скорой помощи, выставлен диагноз, вызванный длительным голоданием. Компенсацию морального вреда оценивает в размере 15000 руб. За составление искового заявления, за юридические услуги истцом понесены расходы в размере 1500 руб.

В судебном заседании Кокорина Т.М. уточненные требования поддержала.

Председатель СНТ «Ошмес» ФИО8 и представитель Колесникова Е.Е. иск не признали.

Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе Кокорина Т.М. просит решение суда первой инстанции отменить, вынести новое решение об удовлетворении исковых требований. Считает решение незаконным, принятым с нарушением норм процессуального права, неправильным применением норм материального права.

В решении указано, что внеочередным собранием от 25.09.2016 председателем правления СНТ «Ошмес» избран ФИО8, полномочия ФИО9 истекли. Однако истец членом СНТ «Ошмес» не является, общие собрания членов СНТ не посещает, о смене правления 25.09.2016 ей ничего известно не было.

01.10.2016 она приступила к исполнению трудовых обязанностей сторожа. ФИО8 видел, что она исполняет трудовые обязанности сторожа. Она представляла в новое правление отчет о своей работе в виде журнала с датами и росписями членов СНТ, свидетельствующих о том, что она находится на рабочем месте.

В ноябре 2016 года ФИО8 попросил её написать заявление о приеме на работу в СНТ «Ошмес», мотивируя это тем, что необходимо подписать трудовой договор с новым председателем, что ею и было сделано 19.11.2016, на данном заявлении стоит подпись ФИО8. Все это свидетельствует о том, что она находилась в трудовых отношениях с СНТ «Ошмес» с 01.10.2016. Указанные обстоятельства не были учтены при вынесении решения.

Кроме того, в производстве Завьяловского районного суда УР находится гражданское дело по иску членов СНТ «Ошмес» к СНТ «Ошмес» о признании недействительным собрания членов СНТ от 25.09.2016. Считает, что факты и правоотношения, которые подлежат установлению в процессе рассмотрения вышеуказанного дела, имеют юридическое значение для правильного рассмотрения ее исковых требований к СНТ «Ошмес» о восстановлении нарушенных трудовых прав. Считает, что суд должен был приостановить производство по делу.

В возражениях на апелляционную жалобу СНТ «Ошмес» выражает несогласие с содержащимися в ней доводами.

На основании ч.1 ст.327.1 ГПК РФ законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверены судебной коллегией в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на неё. Изучив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Разрешая спор, суд руководствовался ст.56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

Оставляя иски без удовлетворения, суд первой инстанции исходил из следующего. По утверждению истца она была принята на работу председателем СНТ «Ошмес», представила приказ о приеме ее на работу от 01.10.2016, трудовой договор от 01.10.2016, которые подписаны от имени председателя правления СНТ «Ошмес» ФИО9. Вместе с тем, полномочиями по приему в СНТ работников по трудовому договору и их увольнению обладает, в силу статьи 22 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», только правление товарищества. Кроме того, как следует из протокола №3 внеочередного собрания от 25.09.2016 председателем правления СНТ «Ошмес» избран ФИО8. С указанного времени от имени СНТ «Ошмес» полномочен действовать ФИО8. Доказательств признания указанного протокола недействительным не имеется. Таким образом, полномочия ФИО9 как председателя правления СНТ «Ошмес» истекли 25.09.2016. Учитывая, что на дату приказа о приеме на работу 01.10.2016 ФИО9 не являлся председателем и не был наделен полномочиями по заключению трудового договора, суд пришел к выводу, что истцом не представлены доказательства наличия трудовых отношений с ответчиком, в связи с чем иски о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку её выдачи, компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Часть 1 статьи 15 ТК РФ определяет трудовые отношения как отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Согласно части 1 статьи 16 ТК РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании заключаемого ими трудового договора.

Трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен (часть 3 статьи 16 ТК РФ).

В силу статьи 56 ТК РФ трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Статьей 61 ТК РФ предусмотрено, что трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или трудовым договором, либо со дня

фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.

Согласно ч. 2 ст. 67 ТК РФ трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, - не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом.

В силу ст. 67.1. ТК РФ, если физическое лицо было фактически допущено к работе работником, не уполномоченным на это работодателем, и работодатель или его уполномоченный на это представитель отказывается признать отношения, возникшие между лицом, фактически допущенным к работе, и данным работодателем, трудовыми отношениями (заключить с лицом, фактически допущенным к работе, трудовой договор), работодатель, в интересах которого была выполнена работа, обязан оплатить такому физическому лицу фактически отработанное им время (выполненную работу). Работник, осуществивший фактическое допущение к работе, не будучи уполномоченным на это работодателем, привлекается к ответственности, в том числе материальной, в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами, подтверждающими трудовые отношения между сторонами, являются обстоятельства, свидетельствующие о достижении сторонами соглашения о личном выполнении работником за определенную сторонами плату конкретной трудовой функции, его подчинении правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, независимо от оформления такого соглашения в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации при фактическом допущении к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. А в случае если фактический допуск к работе осуществлен неполномочным работником работодателя, то производится оплата за выполненную работу

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В данном случае обязанность по представлению доказательств наличия трудовых отношений лежит на истце.

В обоснование наличия трудовых отношений истцом представлен приказ №3 от 01.10.2016 о приеме ее на работу сторожем, трудовой договор от 01.10.2016, которые подписаны председателем правления СНТ «Ошмес» ФИО9, трудовая книжка с записью о приеме на работу в СНТ сторожем на основании указанного приказа.

Между тем пунктом 13 части 3 статьи 22 Федерального закона от 15.04.1998 N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан"

к компетенции правления садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения относятся прием на работу в такое объединение лиц по трудовым договорам, их увольнение, поощрение и наложение на них взысканий, ведение учета работников.

В материалах дела нет доказательств того, что прием на работу истца был решен на правлении СНТ.

Председатель правления СНТ полномочиями по приему работников не обладает. Следовательно, приказ о приеме истца на работу, трудовой договор не могут подтверждать факт трудовых отношений, поскольку подписаны председателем правления СНТ с превышением полномочий.

К тому же суд пришел к правомерному выводу, что внеочередным собранием от 25.09.2016 председателем правления СНТ «Ошмес» избран ФИО8 На дату приказа о приеме на работу 01.10.2016 ФИО9 не являлся председателем и не был наделен полномочиями по заключению трудового договора.

Между тем фактический допуск истца к работе с ведома или по поручению работодателя суд первой инстанции не исследовал, оценку этому обстоятельству не дал. Однако это обстоятельство не повлекло принятие неправильного решения. Фактический допуск истца к работе подлежит исследованию судебной коллегией.

Доказательств фактического допущения к работе с ведома или по поручению работодателя, а именно в данном случае правлением СНТ «Ошмес» либо неполномочным работником СНТ, истцом не представлено.

Не представлено истцом и достоверных, допустимых и достаточных доказательств выполнения в спорный период работы по должности сторожа. В связи с чем оснований для удовлетворения иска не имеется.

Доводы жалобы о том, что председатель правления ФИО8 видел, что она исполняет трудовые обязанности сторожа, что она представляла в новое правление отчет о своей работе в виде журнала с датами и росписями членов СНТ, свидетельствующих о том, что она находится на рабочем месте, подлежат отклонению.

Представленный в материалы дела документ, поименованный как «Журнал регистрации дежурств с 11.12.2016 сторожа Кокорина Т.М., ФИО10» (л.д.53-56), не имеет реквизитов, позволяющих отнести его к СНТ «Ошмес», содержит даты, фамилии ФИО10, Кокорина и подписи указанных лиц. Судебная коллегия приходит к выводу, что из указанного журнала не следует, что истец исполняла в спорный период обязанности сторожа в СНТ «Ошмес».

Заявление Кокориной Т.М. от 19.11.2016 на имя председателя СНТ «Ошмес» ФИО8 о принятии на работу в качестве сторожа по договору от 01.10.2016 также не подтверждает факт трудовых отношений. Резолюции на заявлении отсутствуют, имеется подпись ФИО8 с датой 19.11.2016. Сведений о том, что на основании данного заявления правление СНТ принимало решение о принятии истца на работу, материалы дела не содержат.

То обстоятельство, что истец фактически не исполняла трудовые обязанности сторожа в спорный период подтверждаются и показаниями свидетелей ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО4, владеющих участками в СНТ, пояснивших, что Кокорина сторожем с октября 2016 не работала, сторожами работают иные лица; показаниями свидетеля ФИО5,

работающей главным бухгалтером СНТ с 19.11.2016, пояснившей, что в период ее работы истец сторожем не работала, живет в сторожке СНТ незаконно. Судебная коллегия принимает показания данных свидетелей, поскольку они подтверждаются совокупностью иных доказательств отсутствия трудовых отношений.

Свидетели ФИО6, ФИО7, пояснили, что Кокорина Т.М. работала сторожем с октября 2016 года, видели, что истец делает обход территории, знают о работе с ее слов. Показания данных свидетелей судом не принимаются в качестве достоверных доказательств наличия трудовых отношений истца с СНТ и фактического выполнения ею работы по должности сторожа, поскольку о работе сторожем истца указанные свидетели знают с ее слов. Истец проживает в сторожке СНТ, что подтверждается письменными пояснениями ответчика и не оспаривается истцом. Обход истцом территории СНТ не свидетельствует об исполнении ею обязанностей сторожа,

Показания свидетеля ФИО9, пояснившего, что с октября 2016 Кокорина Т.М. работала сторожем, достоверно не подтверждают факт работы истца сторожем в спорный период.

Поскольку факт работы истца в спорный период сторожем в СНТ «Ошмес» не доказан, суд правомерно отказал в иске.

Довод жалобы о том, что в производстве Завьяловского районного суда УР находится гражданское дело по иску членов СНТ «Ошмес» к СНТ «Ошмес» о признании недействительным собрания членов СНТ от 25.09.2016, подлежит отклонению, поскольку материалы дела не содержат сведения о наличии указанного дела в производстве суда. Оснований для приостановления производства по делу не имелось. Кроме того, решение по указанному делу не может повлиять на решение суда по настоящему делу, поскольку даже в случае подписания приказа о принятии истца на работу и трудового договора действующим председателем правления СНТ, это не влечет признание этих документов допустимыми доказательствами возникновения трудовых отношений, поскольку председатель правления не обладает полномочиями по принятию на работу.

Судебная коллегия приходит к выводу, что апелляционная жалоба не содержит доводов, являющихся основанием для отмены решения суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах и в пределах доводов апелляционной жалобы решение суда не подлежит отмене.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 03 мая 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий И.Л. Копотев

Судьи Г.Р. Нартдинова

Э.В. Нургалиев